

Гул антигравитационных двигателей, доносившийся со стороны входа в переулок, становился всё громче. Ослепительные лучи прожекторов, словно острые клинки, полоснули по вершинам штабелей из контейнеров, готовясь вот-вот ворваться в этот тупик.

— Уходим! — коротко бросил Сяо Чжаньлинь.

Он перехватил запястье Син Я. Это уже не было осторожным захватом — теперь в его жесте чувствовалась непреклонная сила, с которой он рывком утянул её в самую густую тьму за своей спиной.

Син Я не ожидала такого напора, споткнулась, и раненое левое плечо с силой ударилось о его жесткий наруч. Острая боль заставила её зажмуриться, из горла вырвался приглушенный стон.

Сяо Чжаньлинь мгновенно напрягся. Его пальцы, сжимавшие её руку, невольно ослабли. Он на долю секунды обернулся, взглянул на её мгновенно побелевшее лицо, кадык судорожно дернулся, но он не произнес ни слова. Вместо этого он прижал её к себе еще крепче и с невероятной скоростью устремился вглубь переулка.

Там, среди нагромождения огромных списанных грузовых контейнеров, имелась узкая щель — едва ли достаточно широкая, чтобы протиснуться боком. Идеальное временное укрытие.

Звук двигателей у входа в переулок резко оборвался. Раздались тяжелые шаги и сухой лязг снимаемого с предохранителей оружия. Судя по звукам, их было не меньше семи-восьми человек. Они действовали слаженно, рассредоточиваясь и продвигаясь внутрь переулка в боевом порядке.

— Тепловой след еще не остыл! Цель только что была здесь! Разделиться! Она далеко не уйдет!

Голоса преследователей звучали холодно и профессионально.

Сяо Чжаньлинь прижал Син Я в узком пространстве между ледяной стенкой контейнера и своей грудью, создав защитный кокон, от которого исходило нестерпимое давление. Его спина была полностью открыта, мышцы натянуты, словно тетива лука. В руке он уверенно держал энергетический пистолет, ствол которого был направлен наружу, а взгляд, острый, как у сокола, вылавливал малейшее движение во тьме.

Лицо Син Я почти упиралось в его грудь. Она чувствовала холодный аромат альфы, запах пороха и едва уловимую нотку его крови — вероятно, оставшуюся после недавней стычки. Расстояние было опасно малым: она ощущала размеренные, мощные удары его сердца и жар, пробивавшийся сквозь ткань одежды.

Её тело окаменело, она инстинктивно хотела оттолкнуть его, увеличить дистанцию. Но боль в плече и приближающиеся голоса преследователей заставили подавить этот порыв. Ссориться

сейчас — всё равно что совершить самоубийство.

Однако само ощущение того, что её укрыли, защитили, было настолько чуждым, что приводило в замешательство. Никто и никогда не прикрывал её собой, словно она была хрупкой драгоценностью, требующей бережного обращения.

Внимание Сяо Чжаньлиня было полностью сосредоточено на внешней угрозе, но тепло и мягкость тела в его объятиях, а также этот едва уловимый аромат, от которого его душа жаждала покоя, проникали повсюду, мешая сосредоточиться. Он чувствовал её напряжение и легкую дрожь — которую принял за реакцию на боль и страх — и внутри него поднималась необъяснимая ярость, желание разорвать в клочья всех этих подонков снаружи.

Шаги одного из преследователей стихли прямо у щели, где они прятались. Похоже, тот использовал сканер.

— Здесь остаточный энергетический след! — негромко позвал преследователь своих товарищей.

Глаза Сяо Чжаньлиня сузились, палец на спусковом крючке напрягся.

И в этот самый критический момент!

Син Я едва заметно шевельнулась. Не поднимая головы, она ловко вытянула свободную правую руку и кончиками пальцев нажала на скрытый тактический карман на поясе Сяо Чжаньлиня. Там лежал армейский микрогенератор звуковых помех.

Вжух!

Высокочастотная звуковая волна, почти не уловимая человеческим ухом, мгновенно распространилась вокруг!

Преследователь, собиравшийся заглянуть в щель, издал болезненный хрип, а экран его сканера взорвался помехами, издав пронзительный визг!

— Что за чертовщина?! — Помехи! Мощные помехи! — Мой коммуникатор сдох!

Снаружи воцарился хаос, оборудование преследователей временно вышло из строя.

Сяо Чжаньлинь резко опустил взгляд на Син Я, его глаза расширились от шока и недоверия. Откуда она знала, что там помехогенератор? И как она умудрилась активировать его за долю секунды?

Син Я не смотрела на него. Пользуясь тем, что он замер от изумления, она снова пустила в ход правую руку. Её пальцы, словно наделенные собственной волей, молниеносно нажали на точку на запястье руки, державшей пистолет!

Сяо Чжаньлинь почувствовал онемение, и энергетический пистолет выпал из его пальцев!

В тот же миг носок туфли Син Я с хирургической точностью ударил его под колено!

Всё произошло в мгновение ока, с такой плавностью, словно они репетировали это сотни раз!

Сяо Чжаньлинь потерял равновесие. Его массивное тело невольно подалось вперед, и, чтобы не упасть, он инстинктивно разжал руки, которыми обнимал Син Я, и уперся ладонями в стенку контейнера.

Тем самым он лишь еще плотнее прижал её к себе в узком проеме, приняв позу классического «стенки-прижима», даже более интимную, чем прежде!

Их дыхание смешалось, губы оказались совсем рядом.

Свободной правой рукой Син Я перехватила выпавший пистолет. Ствол слегка приподнялся, и холодный металл коснулся линии его подбородка.

Весь процесс прошел бесшумно. Преследователи снаружи по-прежнему ругались из-за неисправной аппаратуры, никто и не подозревал о молниеносной схватке в тесной щели.

Мышцы рук Сяо Чжаньлиня, упиравшихся в металл, напряглись, как сталь. Он смотрел вниз, на Син Я, не в силах поверить в происходящее.

Её лицо всё еще было бледным, на лбу выступили капли пота от боли, но в глазах больше не было притворной паники или робости. В них вернулся тот самый холодный, бездонный покой, который он уже видел, и даже легкая, едва уловимая насмешка человека, держащего всё под контролем.

— Ваше Высочество, — прошептала она, тяжело дыша, но голос её звучал пугающе твердо. — Ваша бдительность всё еще недостаточно остра.

Сердце Сяо Чжаньлиня словно сжали тиски. Это был не гнев, а нечто более мощное — смесь шока и странного возбуждения от того, что его так нагло переиграли!

Она призналась! Она больше не притворяется!

И более того, этим почти унижительным способом она легко разрушила его контроль, перехватив инициативу!

— Ты... — его горло сжалось, взгляд впился в неё, пытаюсь разглядеть что-то еще в её ледяных глазах.

Син Я слегка склонила голову и кончиком ствола провела по его подбородку, сопровождая движение небрежной угрозой:

— А теперь тихо. Или ты хочешь привлечь их внимание?

Преследователи снаружи, похоже, начали приходить в себя и с бранью готовились к физическому обыску.

Сяо Чжаньлинь замолчал, не отрывая от неё взгляда, в котором бушевал шторм. Его никогда еще так не унижали, и никто не вызывал у него столь сильного, опасного и одновременно притягательного чувства.

Син Я больше не смотрела на него. Она прислушивалась к шуму снаружи, её рука с пистолетом была неподвижна, как скала.

Внезапно её взгляд изменился.

— Синхо, подключиться к сети городских уборочных роботов. Номер Дельта-Семь, направить к текущей локации, активировать режим мойки под высоким давлением. Цель: преследователи у входа в переулок. — Команда принята.

Через несколько секунд со стороны входа раздался резкий грохот работающих механизмов, сопровождаемый шумом мощных струй воды и воплями застигнутых врасплох преследователей!

— Черт! Откуда этот тупой робот?! — Мои глаза! — Уходим!

Пользуясь возникшей суматохой, Син Я негромко скомандовала:

— Вперед!

Она ловко перевернула пистолет в руке и сунула его обратно в ладонь Сяо Чжаньлиня. В тот же миг, словно рыба, она выскользнула из-под его руки и бросилась в тени на другой стороне контейнеров.

Сяо Чжаньлинь машинально подхватил оружие и, глядя на удаляющийся решительный и загадочный силуэт, без колебаний рванул следом.

Они двигались один за другим, словно две тени, пользуясь хаосом, созданным роботом и водяной завесой. Они выскочили из тупика и свернули в еще более узкий и запутанный переулок, оставив крики и неразбериху далеко позади.

Лишь убедившись, что преследователи окончательно сброшены с хвоста, Син Я остановилась в углу, заваленном ржавыми трубами. Она тяжело дышала, опираясь на холодный металл. Рана на левом плече от бега открылась, и кровь пропитала черную ткань боевого костюма.

Сяо Чжаньлинь подоспел следом. Он остановился перед ней, его дыхание оставалось ровным, но взгляд был сложным, как эпицентр бури.

Он смотрел на её бледное лицо, на покусанные от боли губы, на жуткое кровавое пятно на плече. Острая жалость, пронзившая его сердце, вновь захлестнула его, подавив гнев и подозрения.

Он резко протянул руку — не для атаки, а чтобы осмотреть рану.

— Не трогай! — Син Я, словно испуганный еж, отбила его руку. Её глаза мгновенно стали холодными и настороженными, в них промелькнул едва заметный испуг, и она отпрянула назад.

Она отвергала его прикосновения.

Это осознание кольнуло его, как игла. Протянутая рука застыла в воздухе.

Атмосфера стала тяжелой и неловкой.

Син Я, похоже, осознала, что её реакция была чересчур резкой. Она отвела взгляд, голос снова стал холодным, хотя в нем проскальзывала усталость:

— Я в порядке. Пустяковая рана.

Сяо Чжаньлинь смотрел, как она пытается держаться, и в нем снова закипела безымянная ярость. Тон стал жестким:

— Пустяковая? Если бы пуля прошла чуть ближе...

— Никаких «если», — оборвала она, повернувшись к нему. Её взгляд был ледяным. — Ваше

Высочество, мы не на одном пути. Инцидент исчерпан. Пожалуйста, забудьте, что видели меня.

Сказав это, она собралась уходить.

— Син Я! — Сяо Чжаньлинь резко схватил её за правую руку. С такой силой, что она едва не вскрикнула. — Кто ты такая? Почему Воронье гнездо охотится за тобой? Что это за жетон?

Вопросы сыпались один за другим, с напором, не позволявшим ей уйти от ответа.

Син Я попыталась вырваться, но его сила была невероятной. В её глазах мелькнула ярость. Она уже собиралась снова применить силу, как вдруг Сяо Чжаньлинь, будто исчерпав остатки терпения, рывком притянул её к себе!

Син Я не успела среагировать и врезалась в его грудь!

В следующую секунду его горячие, требовательные губы с силой накрыли её прохладные губы!

— М-м!

Глаза Син Я широко распахнулись, в голове стало пусто!

Все расчеты, бдительность и маски — всё в этот миг было сметено этим внезапным, властным поцелуем!

Сяо Чжаньлинь почти грубо терзал её губы, словно пытаясь впечатать в неё всю свою ярость, сомнения, жалость и безумную жажду, идущую из самых глубин души!

Это было наказание, объявление прав, акт неконтролируемого захвата.

Син Я пришла в себя и начала отчаянно сопротивляться. Она уперлась здоровой рукой в его грудь, пытаясь оттолкнуть, но не сдвинула его ни на миллиметр. Рана на плече от борьбы разорвалась, заставив её издать болезненный стон.

Этот стон подействовал как ушат холодной воды на потерявшего контроль Сяо Чжаньлиня.

Он резко отстранился. Его дыхание было тяжелым, в глазах читались шок и растерянность, которых он сам от себя не ожидал. Он смотрел на её распухшие от поцелуя губы, на покрасневшие от боли и гнева глаза, на неприкрытую жажду убийства, которая, казалось, вот-вот выплеснется из неё!

Что он натворил?

— Ты... — голос Син Я дрожал от шока и ярости. Она подняла руку, словно собираясь дать ему пощечину, но в итоге лишь сжала кулак так, что ногти вонзились в ладонь.

Она пронзила его взглядом, полным ненависти, но ничего не сказала. Резко развернувшись, она исчезла в тенях труб, двигаясь так быстро, что он не успел даже моргнуть.

Сяо Чжаньлинь застыл на месте. На губах всё еще ощущалось прикосновение её мягких, но холодных губ и едва уловимый, прохладный аромат, принадлежавший только ей.

Этот аромат проник в его тело и, словно по волшебству, вновь разгладил волны в глубинах его сознания.

Принеся мгновение покоя, он одновременно разжег еще более сильную жажду и... бесконечное сожаление и хаос.

Он поднял руку и растерянно коснулся своих губ.

Что с ним происходит?

А вдалеке Син Я, прислонившись к ледяной стене, чувствовала, как сердце колотится, готовое разорвать грудную клетку. Щеки горели, а на губах, казалось, навсегда отпечаталось то властное прикосновение.

Мерзавец!

Она ударила кулаком по металлической трубе, издав глухой звук.

Проблема.

Чертовски огромная проблема.

<http://bllate.org/book/18750/1814268>